

Когда слова "Изобретатели Раими" вошли в уши Уилла, в его сознании появилось воспоминание.

Сломленный человек, не в теле, а в разуме, плачущий на земле.

Безжалостная фигура, утверждающая, что все это было действием, и что человек получил по заслугам.

Ребенок, смотрящий из маленькой дырочки в двери.

И сам, будучи сказал, что жизнь жестокая вещь, и что люди не должны приниматься за чистую монету.

Он не помнил дальше, как будто все остальное было спрятано в облаках дыма.

Это... это был тот ребенок?

"Сэм Рэйми. Твой отец называл тебя... Димплс."

Лиз смотрела с озадаченным выражением лица после того, как Сэм сделал это заявление. Она не знала, что думать о ситуации, но по какой-то причине не могла поверить, что человек, которого она вчера обняла, может сделать что-то подобное.

Конечно, Сэм не намекала, что виноват Уильям, а винил в этом своего отца.

Однако, услышав выступление генерального директора, Лиз услышала в его голосе намек на чувство вины, который заставил ее взглянуть на него с шоком.

В ответ Сэм улыбнулась самой широкой с тех пор, как она вошла в комнату, и на его лице появились две ямочки.

Они заставили его выглядеть страшно, как будто его тыкали в эти два места, чтобы появились эти идеальные отверстия.

Когда она посмотрела поближе, то поняла кое-что: именно остальная часть Его лица заставила ее так думать; если бы это был кто-то нормальный, то, может быть, его назвали бы красавцем.

"Да. Ямочки". Я рад, что вы помните, господин генеральный директор. Я не буду тратить свое дыхание на вас. Убирайся. Иди и скажи своей компании, что Сэм Рэйми здесь, чтобы заставить их заплатить. Они могут попытаться остановить меня, но они потерпят неудачу. Из того, что я получил внутреннюю информацию, должно быть ясно, что я готов. В конце концов, это план, над которым я работал годами. Мы встретимся снова, и тогда вы почувствуете хотя бы намек на то, что мой отец почувствовал, что ваш бизнес разрушен под вами, но не в состоянии ничего сделать, чтобы остановить его. Пока!"

Говоря это, Сэм кивнул на двух приспешников, которые двинулись навстречу Лиз и Уиллу.

Однако Уилл уже поймал Лиз за руку и вывел ее на улицу.

Тем временем Лиз все еще смотрела на Уилла, и она даже не отреагировала должным образом, когда увидела, что ее вытаскивают.

Может ли он каким-то образом быть ответственным за что-то настолько неэтичное?

На самом деле, это было обычным делом, о чем свидетельствует ее первая встреча с ним.

Однако тогда не было никакой вины.

Почему она присутствовала сейчас?

Подождите... это вообще была вина?

Действительно, сначала она думала, что это что-то другое, но Лиз отбросила эту мысль, так как она не имела смысла.

Тем не менее, казалось, что сейчас это более вероятно:

Обращение. Генеральный директор почувствовал отвращение, когда говорил раньше, как будто он похоронил это воспоминание в самых дальних уголках своего разума, и теперь ему не хочется об этом вспоминать.

....

Вернувшись в машину, и Лиз и Уилл сидели в тишине.

Лиз ждала в тишине, в то время как генеральный директор выглядел так, как будто он был в глубоком раздумье.

Тем не менее, он чувствовал постоянные взгляды, которые стреляли в него Лиз, которая сидела рядом с ним.

Наконец, через несколько минут, он нажал на кнопку, которая подняла панель между ними и шофером, изолируя их и не давая никому услышать их разговор.

Видя это, Лиз повернулась к Уиллу, но опять же, она ничего не сказала.

Тем не менее, глядя вниз, она увидела, что они все еще держатся за руки.

Таким образом, она сжала, что сделало Уилла, наконец, поднять глаза и посмотреть на нее.

Лиз была уверена, что она не плохо разбирается в характере. В бизнесе, безжалостность была необходима, но жестокость была то, что она никогда не сможет вынести. Ее инстинкты говорили ей, что этот человек не был жестоким, и она верила им.

Поэтому она ждала с ободряющей улыбкой на лице.

Наконец, Уилл заговорил, посмотрев ей в глаза на несколько мгновений.

"Элизабет, у меня не было намерения, чтобы ты так скоро услышала о моем отце, но, думаю, другого выбора нет". Мой отец вытащил средний семейный бизнес и поднял его до уровня, которому позавидовал практически любой человек в мире. Одним выстрелом он сделал нашу семью одной из лучших в мире. У нас было богатство до того, как оно было передано, но он сделал так, что нам даже не нужно было использовать это богатство.

"Такое... не может быть достигнуто нормальным человеком". Он был готов на все, чтобы достичь своих целей. Он многого ожидал от себя, и позже он сделал то же самое от своих детей".

Уилл звучал странно. Лиз не очень удивилась, когда увидела, что он начал говорить о своем отце, но больше всего ее поразило то, что его слова были похожи на слова постороннего человека, а не на слова сына.

"В юном возрасте меня подтолкнули к бизнесу, и компания отца этого человека выделялась на фоне меня, так как это были первые деловые переговоры, на которые он меня повел. Он сказал, что мне нужно начать смотреть на мир по-другому, что я слишком мягкий для бизнеса, и что он не может доверять мне, чтобы справиться с тем состоянием, которое он построил.

"Мне было 12 лет. Его ожидания были слишком высоки. Видя слезы человека и страх в ребенке, который, должно быть, был Сэмом, я не мог этого вынести. Остальное я не помню, так как похоронил это воспоминание давным-давно. После этого, однако, я возобновил более нормальное образование на довольно долгое время".

Лиз могла себе это представить. Маленький мальчик, ставший свидетелем темной стороны жизни.

Однако, когда генеральный директор снова заговорил, ее глаза расширились с тревогой.

"Всё это не имеет значения. Какими бы ни были факты этого поглощения, Сэм - очень умная и целеустремленная личность. Если он говорит, что решил что-то сделать, он это сделает. Главная проблема в том, что он кажется на два шага впереди нас. Если это так и останется, он победит. Мы не можем этого допустить. Я поговорю с отцом, чтобы выяснить, что произошло тогда. Тебе... тебе нужно разобраться в его плане. Удачи. Все ресурсы в вашем распоряжении".

<http://tl.rulate.ru/book/20693/1021093>